

ДМИТРИЙ КУДРЕЦ

**Сказка об Иване-солдате
и жене его Алёне-кружевнице**

Дмитрий Кудрец

**Сказка об Иване-солдате
и жене его Алёне-кружевнице**

«Издательские решения»

Кудрец Д.

Сказка об Иване-солдате и жене его Алёне-кружевнице /
Д. Кудрец — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939380-7

То ли близко, то ль далеко, То ли полем, то ль дорогой, То ли летом, то ль
зимой Шел солдат с войны домой. Шел не поздно и не рано. Звали молодца
Иваном...

ISBN 978-5-44-939380-7

© Кудрец Д.
© Издательские решения

Сказка об Иване-солдате и жене его Алёне-кружевнице

Дмитрий Кудрец

© Дмитрий Кудрец, 2018

ISBN 978-5-4493-9380-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

То ли близко, то ль далеко,
То ли полем, то ль дорогой,
То ли летом, то ль зимой
Шел солдат с войны домой.
Шел не поздно и не рано.
Звали молодца Иваном.
Шел он с песней, не спеша.
За душою ни гроша.
Он идет, а день короче.
Огляделся – дело к ночи.
Месяц в небе золотой.
Надо бы искать постой.
Видит – на лесной опушке
Стоит ветхая избушка.
В землю по окно вросла,
Крыша мхом вся поросла.
Что ж, ночлег не выбирать.
Надо ж где-то ночевать.
Не впервой солдатской доле
Ночевать в открытом поле.
Постоял Иван немножко,
Постучал слегка в окошко:
– Эй, хозяйева, не спите?
Переночевать пустите
Молодца, коли не жалко.
Мне довольно будет лавки —
Много места не займу.
Лавки нет – посплю в углу.
Мне б передохнуть немного.
По утра своей дорогой
Я отправлюся далече.
Дверь открылась. На крылечко
Вышла девица-краса
В лентах русая коса,
Губы – ягода малина,
Взгляд вишневый шаловливый,
Черная дугою бровь.

Не девица, а огонь.
Исцелит и искалечит.
Враз Иван лишился речи
На нее лишь поглядев.
– Что, солдат, ты онемел? —
Девица, смеясь, спросила.
– Или ты растратил силу,
Пока мялся под окошком?
Ладно, заходи в сторожку.
Пущу переночевать.
Только, чур, не баловать.
Знаю вашего я брата —
Вам забава, нам расплата.
В дом вошли. По сторонам
Вертит головой Иван.
Что за диво? Что за чудо?
В доме кружева повсюду:
На окошке, на стене,
На полатах, на столе.
Словно белый снег искрится.
– Ай, да чудо-мастерица! —
У порога Иван мнется.
Ну а девица смеется:
– Что робеешь, славный воин?
Иль постоем недоволен?
Ну, давай-ка, есть садись,
А потом и спать ложись.
И достала из печи
Кашу, щи и калачи.
Принесла из закутка
Ване крынку молока.
Что же наш солдат? Взял ложку,
Похлебал он щей немножко,
Поел каши с молоком
И с брусничным кисельком
Калачей. Ну, а хозяйка
Все твердит: «Ты подливай-ка,
Да подкладывай еще.
Не веди съестному счет».
Что ж, поесть – святое дело!
Вот посуда опустела.
И хозяйка со стола
Быстренько все убрала.
Говорит Иван: «Спасибо
За хлеб-соль. Да не в обиду
Тебе будет мой ответ.
Ты прости, но денег нет,
Уплатить за угощенье!»
Молвит девица: «Прощенья

Нечего тебе просить.
Я б могла и не пустить.
Коль поел, солдатик, всласть,
То ложись спокойно спать.
Ты на лавку. Я – на печь.
Только, чур, мне, не храпеть!
И еще: коль что дурное
Ты замыслишь, то с тобою
Будет скорым разговор.
Под подушкою топор
У меня на всякий случай.
Так что ты не балуй лучше».
Девушка задула свечку.
Месяц сонный над крылечком
Звездам что-то нашептал
И за тучку убежал.
Стало тихо и темно,
Только ночь глядит в окно.
По утру так сладко спится,
Но уже рассвет стучится
В запыленное стекло,
Привечая новым днем.
Девушка чуть солнце встала.
Кому дело – ей забава:
В доме чисто прибрала
И водицы принесла,
Наварила пшенной каши
И к окну, голубка наша,
Кружева плести присела.
Что ж Иван? От ратных дел
Он немного подустал,
Оттого так крепко спал.
Но солдатская привычка
Лени сонной не боится.
Сам себе трубит подъем —
С лавки спрыгивает он,
По-солдатски, за минуту
Уж одет он и обут он.
Подкрепился на дорожку,
Выпил молока немножко.
– Что ж, девушка – ясный свет,
Благодарствуй за ночлег.
Мне ж уже пора в дорогу.
– Ну, ступай, солдатик, с богом.
Попадешь когда в наш край
Заходи, не забывай, —
Так девушка отвечала
И тихонечко вздыхала.

Вот солдат за поворотом
Скрылся. Девушка работой
У окна увлечена.
Только что грустит она?
Нет-нет, глянет за окошко.
Никого. Лишь только кошка
О стекло усердно бьется.
Вряд ли твой солдат вернется.
И девушка на косу
Роняет за слезой слезу.
Вот раздался в сенцах стук.
Сердце защемило вдруг.
Девушка бежит к двери,
Поскорей чтоб отворить.
Что за гости? Что так рано?
Видит девушка Ивана.
– Ты простишь меня или нет?
Я забыл здесь свой кисет.
Голова слаба, что ль стала?
– Я кисет твой не видала, —
Ему девушка в ответ.
– Ну, раз нет, так, значит, нет.
Знать еще где обронил.
Ты меня уж извини.
– Что напрасно извиняться?
Может, хочешь задержаться?
Погостить еще немного?
– Не могу. Пора в дорогу.
– Ждут тебя? – Да нет, не ждут.
– Оставайся тогда тут.
Ты, знать, парень без изъянов.
Как зовут тебя? – Иваном.
А тебя? – Меня Аленой.
И меж ними искра словно
Пробежала. На крылечке
Стояли долго. Вот и вечер
Тихо на землю спустился.
Дал же бог – Иван влюбился.
Без боев в полон он сдался
Девушке. Да и остался
Жить с Аленой в сторожке.
Мастерица у окошка
За привычную работой
С кружевом. Иван – в заботах
День-деньской. Все мастерил:
Избу новую срубил,
Печь украсил изразцами
(благо, парень был с руками).
Расписные сделал ставни.

В общем, жили они славно.
Так бы век они прожили,
Щи хлебали, не тужили,
Да на их беду в тот край
Заглянул раз государь
Той страны – царь Еремей.
Он со свитою своей
Объезжал свои владенья,
Чтоб услышать восхваленья
Своей особе. Между нами
Скажу по правде – если б сами
Встретили его, то вмиг
Смекнули бы – сдает старик:
Лежит он днями на печи,
Ест пряники, да калачи,
Брусничным запивает квасом,
Внимая нянькиным рассказам.
А если очень заскучает —
Со стражей в дурачка играет.
Причина? Царь был малость глуп.
И каждый из несчетных слуг
Как мог, обманывал его.
И все бы было ничего,
Но рядом с ним всегда была
Авдотья – царская сестра.
Ей впору быть самой царицей.
Но кто осмелится жениться
На этакой сварливой бабе?
Ну, если только шутки ради
Кто с ней решится под венец,
Чтоб жизнь свою потом жалеть.
Нутро ее – злоба и зависть.
Ей слово лишнее боялись
Промолвить. И она державой
Бесспорно всею управляла.
Так вот, мне бог не даст соврать,
Царю случилось проезжать
Раз мимо домика Ивана.
Увидев расписные ставни,
Царь приказал остановиться,
Чтоб красотою насладиться:
– Чей дом? Хозяин кто его?
Никто не знает ничего.
Бояре только жмут плечами.
Вскричал тут Еремей: – Шут с вами!
Не поленюсь и сам схожу!
И чья изба я спрошу!
А той порою лишь Алена
Сидела у окошка дома.

Иван же с самого утра
Неподалек рубил дрова.
На двор широкий входит царь
Следом за ним толпа бояр.
Царь на крыльцо – они за ним,
Как будто за дитем малым.
– Оставьте вы меня в покое! —
Боярам крикнул царь. – Доколе
Вы будете меня пасти?
Я попрошу вас всех уйти!
Подите прочь все с глаз моих!
Ну, нет спасения от них!
Царь отворил тихонько двери.
И что ж? Глазам своим не верит!
Как будто снегом намело —
От кружев все белым-бело.
А у окошка мастерица,
Из-под руки ее струится
Кружев ажурный ручеек.
Что ж Еремей? Лишь на порог
Ступил он, онемел тотчас
И отвести не может глаз
От кружев, да и от девицы.
– Что хочешь ты? – Да я водицы
Хотел, красавица, испить.
– Мне некогда тебе носить.
Вон, видишь, там стоит кадушка,
А рядом расписная кружка.
Воды ты сам себе налей
И сколь угодно хочешь пей, —
Царю Алена отвечала.
Что ж Еремей? Лихо начало —
Царь наш по бедности ума
Кадку выпил всю до дна.
Затем присел рядом на лавку:
– Ах, благодарствую, хозяйка.
Ну, не вода, а просто мед.
Студеная, как зимний лед.
Просто чудо – не вода.
Не напьешься никогда.
В ответ Алена улыбнулась,
На Еремея не взглянула
Она работою своей
Увлечена. А Еремей
Разговор продолжить чтоб,
Он понес бог невесть что.
А бояре у крыльца
Ждали все царя-отца.
Тут Иван возвратился,

Бояр увидев, удивился:
– Сколько ж их? Раз, два... не счесть.
За что де нам такая честь?
Заходит в дом. Глазам не верит —
Сам государь стоит за дверью.
Иван учтиво поклонился.
Царь Еремей засуетился:
– Ну что ж, прощайте. Мне пора.
Бояре едут со двора.
И на прощание старик
Кружевной стащил рушник.

С той поры уж две недели,
Как один миг пролетели.
Наш Иван живет привольно,
Всем с Аленой доволен.
Все в делах, не зная скуки.
Говорят: «Были бы руки,
Все приложится потом.
Проживем своим трудом».
Что же царь наш, Еремей?
С каждым днем он все мрачней.
То не так, и то не эдак.
– Меня хотите вы со свету
Вовсе сжить! – голосит старый.
В общем, нет житься боярам.
И Авдотье, знамо дело,
Его капризы надоели:
– Ты, Еремушка, не сетуй.
В чем тоска твоя, поведай?
Ты ж, гляди, иссох совсем.
Может, помогу я чем?
– Я ж, поди, еще не стар? —
Еремей ей отвечал.
– Мне, голубушка-сестрица,
Очень хочется жениться.
Оттого не ем, не сплю,
Что я девицу люблю.
– Вот чем голову морочишь?
Ну, женись, коли ты хочешь!
Ты же царь. Всего делов!
Засылай скорей сватов
И под венец себе иди.
– Ты, сестра, не ерунди!
Кабы все так просто было,
Разве б я о том тужил?
Девка замужем давно.
Вот в чем дело! – Да! Оно
Будет в чем-то посложнее, —

Отвечает Еремею,
Тяжело вздохнув Авдотья.
– Да не было б иной заботы.
Сладим мы с твоей бедой.
– Ах, Авдотья, бог с тобой!
Надо мной смеешься видно?
Слушать мне тебя обидно!
Видно, с горя я помру!
– Ты послушай-ка сестру.
Кто там муж? – Солдат Иван.
– Ты замани его в капкан.
Дай ему такой урок,
Что б не справился он в срок.
А потом вели казнить.
Мне ль тебя – царя учить?
А потом уж сладишь с девкой.
– Говоришь, сестра, ты дело.
Эй, бояре! Хоть ты тресни,
Никогда их нет на месте!
Царь я вам, или не царь?
Тут же в зал вошли бояре,
Поклонились образам
И прижались по углам.
Чуть дыша, стоят, робеют.
Говорит им Еремей:
– Слушать царский мой указ!
Во дворец должны сей час
Пред мои, пред царски очи
Предоставить... Ну, короче,
Привезите мне Ивана.
Да немедля! Сроку дам вам
Я всего один лишь час.
Вам понятен мой приказ?
В ответ бояре замычали,
Головами закивали:
– Будет сделано, наш царь!
Всемогущий государь.
И бояре все послушно
Побежали на конюшню,
Друг друга чтоб опередить
И Еремею угодить.

А Иван беды не чует.
Он с Аленой воркует.
Словно селезень с утицей.
Все глядит, не наглядится.
Все милуют под окошком,
Но пылит уже дорожка.
Скачут гости нежеланны

За солдатом – за Иваном.
В дверь стучатся, в дом заходят.
Говорит Иван: «Да, вроде,
Были вы на той неделе
Иль соскучиться успели?
Вы не стойте у порога,
Проходите, ради бога.
Для гостей всегда у нас
Есть и пироги и квас.
Стол, Алена, накрывай».
– Ты, Ванюша, не серчай.
Не досуг нам сласти ваши, —
Говорит боярин старший.
– Мы с царевым порученьем,
С еремеевым веленьем
Прискакали. В общем, Ваня,
Надо нам тебя доставить
Безотложно во дворец.
Так захотел наш царь-отец.
– На кой ляд ему я нужен? —
Отвечал Иван. – К тому же
Сколько помню, мы с царем
Никаких дел не ведем.
Передай ему, коль надо,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.